

АБДУЛЛА ДАГАНОВ

ПУШКИНСКОЕ БОЛДИНО

К 210-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина

* * *

Перед пушкинским Болдином голову,
словно перед святыней, склоню,
поклонюсь и осеннему золоту,
и берёзам, и светлому дню.

Потемневшими пряслами тонкими
опоясан в кольцо огород,
где в платках и в ушанках с тесёмками
убирает картошку народ.

Вижу девушку в призрачном облаке,
слышу стук лошадиных копыт,
листья падают лошади под ноги,
свежий ветер платок теребит.

Мысли выются о жизни, о родине,
улетают в холодный простор...
Расскажи мне, берёзка, о Болдине.
Мне запомнится наш разговор.

ДАГАНОВ Абдулла — известный аварский поэт, окончил факультет журналистики МГУ и Высшие литературные курсы при Литинституте, автор многих поэтических сборников, член Союза писателей России. Живёт в Махачкале

* * *

Деревянные дома, сложенные из брёвен, —
как много жизни в них, как много простоты,
и рядом с ними столь безвкусен и нескромен
лик нынешних дворцов, их алчные черты.

Скрипит дощатый пол, поют радушно двери,
как музыка звучат, и смотрят со стены
портреты прошлых дней и говорят: “Скорее
войдите с миром к нам, иных времён сыны!”

На стол ложится луч тускнеющего солнца —
не тот ли луч ему сиял в те вечера,
когда он жемчуг слов у низкого оконца
ронял на белый лист с гусяного пера.

Я в рукопись гляжу — в ней времена и судьбы,
в ней весь волшебный мир, каким я в детстве жил,
как будто рядом он и говорит по сути:
— Вот всё, чем я живу, вот всё, что я свершил.

* * *

В пушкинском Болдино, в сердце России священном,
у очага, где поэт согревал себя в стужу,
я помолчал и задумался о сокровенном
и распахнул для России аварскую душу.

В Ясной Поляне я низко склонился в поклоне
перед Толстым, понимавшим народы Кавказа,
сердцем печальным я понял, что в чеховском Доме
эхо войны затаилось коварно и властно.

Над Машуком, зародившись в холодных просторах,
лёт свои отсветы лермонтовское созвездье
на мавзолей Низами, что так близок и дорог
всем стихотворцам и всем мусульманам на свете.

Звёзды поэзии светятся в небе высоком
в пушкинском Болдино, и в небесах Дагестана,
и над аулом Цада, где по горным дорогам
души поэтов являются нам неустанно.

* * *

Европа дрожала от звона копыт
коня, на котором царь
возле Невы взлетел на гранит
и замер, глядя в даль.

Точку поставил на белом листе
Онегин, и сел в фаэтон,
и поспешил к путеводной звезде
под колокольчика звон.

Похитив невесту, Дубровский скакал
по лесу, где Емельян
в бунте народное счастье искал,
а счастье, как в сказке туман.

Но шумит до сих пор волшебный лес,
где поэт идёт с Натали,
а вокруг него образы — дети небес,
а может быть, дети земли...

*Поэтический перевод с аварского
Ст. Куяева*

